

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Веселов Василий Александрович

Эволюция ядерной политики администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

МОСКВА – 2019

Работа выполнена на кафедре международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель – *Сидоров Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент*
- Официальные оппоненты – *Батюк Владимир Игоревич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук», главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований*

Савельев Александр Георгиевич, доктор политических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», главный научный сотрудник Сектора военно-политического анализа и исследовательских проектов.

Магадеев Искандэр Эдуардович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки

Защита диссертации состоится «___» _____ 20__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/238333495/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е. В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Усиление конфронтационности в современных международных отношениях делает актуальным исследование роли ядерного фактора в мировой политике в эпоху «холодной войны» и трансформации взглядов на роль ядерного оружия (ЯО) в качестве внешнеполитического инструмента в постбиполярный период. Возрождение во втором десятилетии XXI в. соперничества великих держав повышает исследовательский интерес к инструментам, используемым ведущими державами для формирования нового миропорядка. Одним из таких инструментов выступает многомерный силовой фактор, частью которого является ядерная политика ведущих государств мира, прежде всего, США. Отражением роли ядерного фактора в формировании нового миропорядка служит эволюция взглядов на роль и место ЯО в обеспечении национальных интересов ядерных держав. К настоящему времени роль данного фактора в трансформации системы международных отношений не получила должного освещения, хотя сама проблема влияния ЯО на мировой порядок имеет долгую историю, насчитывая уже почти три четверти века.

За первые два десятилетия XXI в. в Соединенных Штатах сменились администрации трех президентов, каждая из которых отличалась собственной расстановкой приоритетов ядерной политики и внесла свой вклад в развитие американских военно-стратегических концепций, взглядов на применение ЯО в качестве средства достижения внешнеполитических целей. Возникшая неопределенность в связи с рядом крупных инициатив администрации Д. Трампа (выход из «ядерной сделки» с Ираном и из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), попытки решения «ядерной проблемы Корейского полуострова», выдвижение идеи о радикальном сокращении ядерных арсеналов США, России и Китая), начало реализации долгосрочных программ, которые будут определять облик американских стратегических сил в ближайшие десятилетия, требуют

проведения тщательного анализа ядерной политики США на значительном временном интервале.

Исследование особенностей ядерной политики администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы позволяет оценить степень ее преемственности между ними и выявить долгосрочные тенденции в ее развитии, что имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Объект исследования – современная внешняя и оборонная политика США как сверхдержавы, претендующей на единоличное лидерство в мировой политике и способной проецировать мощь в глобальном масштабе.

Предмет исследования – эволюция ядерной политики администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в контексте подходов США к формированию нового миропорядка.

Хронологические рамки охватывают период от начала президентских полномочий Дж. Буша-мл. в январе 2001 г. до завершения второго срока Б. Обамы в январе 2017 г. Для рассмотрения предпосылок формирования ядерной политики США в начале XXI в. в первой главе проанализирована ее эволюция в эпоху «холодной войны» и в 1990-е гг.

Цель работы – выявление тенденций в развитии ядерной политики США в период с 2001 по 2017 гг.

Исследовательские задачи:

1. Проанализировать становление и развитие ядерной политики США в период «холодной войны».
2. Оценить изменения в мировой политике на рубеже XX-XXI вв. повлиявшие на возникновение концепции «второго ядерного века».
3. Определить характерные черты ядерной политики администрации Дж. Буша-мл.
4. Исследовать эволюцию ядерной политики в период пребывания у власти президента Б. Обамы.

5. Выявить степень преемственности и различия ядерной политики республиканской и демократической администраций.
6. Оценить «наследие» Б. Обамы и его роль в формировании ядерной политики администрации Д. Трампа.

Методологическая основа диссертации построена с учетом необходимости междисциплинарного подхода к изучению ядерной политики США, рассматриваемой в контексте внешней политики, стратегических концептов и политического оформления военно-стратегических доктрин. В работе были использованы общенаучные методы и основные методы исторического исследования, выделенные основателем отечественной школы количественных методов академиком И.Д. Ковальченко¹. Кроме того, при рассмотрении ядерной политики как части политики государства применялись традиционные методы, используемые политической наукой.

Ключевой метод, использованный в диссертации – историко-системный. Автор диссертации опирался на изложение теоретических вопросов системного подхода в коллективном труде «Основы общей теории международных отношений» под редакцией А.С. Манькина², работах А.А. Кокошина³, А.Д. Богатурова⁴, Н.А. Косолапова⁵, М.А. Хрусталева⁶, в которых определены такие понятия как «миропорядок», «система международных отношений», «сила», «потенциал» и т.д.

Применение развивающегося в рамках системного подхода структурно-функционального анализа, разработке которого посвятили свои

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 486 с.

² Основы общей теории международных отношений / Под ред. А.С. Манькина. – М.: МГУ, 2009. – 589 с.

³ Кокошин А. А. Политика как общественный феномен : формы и виды политики, ее акторы, взаимоотношения с идеологией, военной стратегией и разведкой. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Либроком, 2010. – 223 с.; Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям : краткий очерк. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: URSS, 2008. – 86 с.

⁴ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 112-128.

⁵ Косолапов Н.А. Эпистемология и методы анализа // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. – М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. - С. 69-84.

⁶ Хрусталева М.А. Методология системного исследования мировой политики // Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А. Д. Богатуров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 100-121.

труды Т. Парсонс⁷, Р.Мертон⁸ и др., позволило выделить структуру ядерной политики. В работе она представлена в виде матрицы из четырех взаимозависимых элементов: распространение, сдерживание, контрраспространение, контрсдерживание⁹. Все элементы – многомерные, в том числе имеют вертикальное и горизонтальное измерения; при этом существуют связи и внутри элементов. Ни один из элементов матрицы не может рассматриваться изолированно в силу существования связей между ними – прямых, обратных и перекрестных. По выражению академика А.Г. Арбатова, сдерживание и распространение можно сравнить с сообщающимися сосудами¹⁰.

Источниковая база исследования. Источники, привлеченные для решения задач исследования, могут быть сведены в три группы: официальные документы; публикации в прессе, включая статьи и выступления представителей академического сообщества; источники личного происхождения.

Особенностью ядерной политики США является более высокая, по сравнению с другими сферами деятельности, роль исполнительной власти в ее выработке и реализации. Документы исполнительной власти включают директивы и иные акты президентов, документы аппарата Совета национальной безопасности (СНБ), доклады министерств и ведомств президенту и Конгрессу США. Специфика темы исследования такова, что многие источники постбиполярного периода остаются закрытыми. Тем не менее, материалы, находящиеся в открытом доступе, могут служить ценным источником для анализа ядерной политики.

---

⁷ Парсонс Т. Социальная система [перевод с английского]. – М. : Академический проект, 2018. – 529 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия : [перевод с английского]. – М. : Академический проект, 2018. – 434 с.

⁸ Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура [пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.]. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с.

⁹ Веселов В.А. Ядерный фактор в мировой политике: структура и содержание // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1. – С. 68-90.

¹⁰ Арбатов А.Г. Ядерное сдерживание и распространение: диалектика «оружия судного дня» // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №1. – С. 5.

Массив документов исполнительной власти строится по иерархическому принципу: «Стратегия национальной безопасности», «Национальная оборонная стратегия», «Национальная военная стратегия», документы ядерной политики: «Обзор ядерной политики», «Обзор по ПРО» «Национальная стратегия противодействия распространению оружию массового уничтожения». Особенно важную роль в источниковой базе исследования играют документы и материалы министерства обороны США.¹¹

Ценным источником информации по документам исполнительной власти является сайт Издательской службы правительства США (Government Printing Office)¹², содержащий в том числе полную подборку «Публичных документов президентов США» от Г. Трумэна до Б. Обамы включительно, содержащие тексты выступлений, обращений, посланий, включая ежегодное «О положении страны»¹³, а также сборники текущих материалов, поступающих из пресс-службы Белого дома – ежедневные (с 2009 г.) и еженедельные (1993-2009 гг.)¹⁴.

Материалы Конгресса США позволяют оценить соотношение приоритетов внутри ядерной политики, расстановку политических сил по различным вызывающим споры вопросам¹⁵. К наиболее важным для темы настоящего исследования относятся материалы слушаний комитетов по делам вооруженных сил и международным делам обеих палат и их подкомитетов¹⁶.

---

¹¹ Department of Defense. Annual Reports. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/Secretary-of-Defense-Annual-Reports/> (дата обращения: 18.03.2019)

¹² Government Printing Office. URL: <https://www.gpo.gov/> (дата обращения: 18.03.2019)

¹³ Public Papers of the Presidents of the United States. URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/PPP> (дата обращения: 18.03.2019)

¹⁴ Compilation of Presidential Documents. URL: <https://www.govinfo.gov/help/cpd> (дата обращения: 18.03.2019)

¹⁵ Congressional Record <https://www.congress.gov/congressional-record> (дата обращения: 18.03.2019)

¹⁶ U.S. House of Representatives. House Armed Services Committee. Hearings.

URL: <https://armedservices.house.gov/hearings> (дата обращения: 18.03.2019); U.S. House of Representatives.

House Foreign Affairs Committee. Hearings. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearings> (дата обращения:

18.03.2019); U.S. Senate. U.S. Senate Committee on Armed Services. Hearings. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/hearings> (дата обращения: 18.03.2019); U.S. Senate Foreign Relations Committee. Hearings.

URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings> (дата обращения: 18.03.2019)

Публикации в прессе позволяют судить не только о направлениях развития научной мысли, но и о «состоянии умов» лиц, готовящих решения на высшем политическом уровне. Отдельную группу источников составляют материалы наиболее авторитетных СМИ. Ведущие ежедневные газеты США: - не только платформа для выступления политиков и экспертов и «индикатор общественного мнения»¹⁷. Зачастую именно эти печатные издания используются исполнительной властью для организованных утечек информации об отдельных аспектах ядерной политики, рассчитанных на восприятие противниками США¹⁸.

К числу источников личного происхождения относятся, прежде всего, мемуары лиц, в силу служебного положения имевших непосредственное отношение к выработке и реализации ядерной политики США. Мемуары оставили все президенты США после 1945 г., кроме Дж. Кеннеди и Б. Обамы. Не все воспоминания руководителей органов исполнительной власти равнозначны, но некоторые мемуары имеют особый аналитический характер. Среди министров обороны это мемуары Р. Макнамары, Д. Рамсфелда, Г. Брауна, У. Перри, Р. Чейни, Р. Гейтса¹⁹. Примыкают к этому ряду

¹⁷ См., например: Schultz G. P., Perry W.J., Kissinger H. A., Nunn S. A World Free of Nuclear Weapons // The Wall Street Journal. – January 4, 2007. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB116787515251566636> (дата обращения: 18.03.2019)

¹⁸ См., например: Tyler P.E. U.S. strategy plan calls for insuring no rivals develop : Pentagon’s document outlines ways to thwart challenges to Primacy of America // The New York Times. – March 8, 1992. URL: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/us-strategy-plan-calls-for-insuring-no-rivals-develop.html> (дата обращения: 18.03.2019); Ottaway D.B., Coll S. Trying to Unplug the War Machine // The Washington Post, – April 12, 1995. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1995/04/12/trying-to-unplug-the-war-machine/1d84e4a6-d813-490f-85f8-51dbde97d26d/?noredirect=on&utm_term=.a2d6cf26f5bd (дата обращения: 18.03.2019); Pincus W. Pentagon Revises Nuclear Strike Plan // The Washington Post. – September 11, 2005. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/09/10/AR2005091001053.html> (дата обращения: 18.03.2019); North Koreans Agree to Freeze Nuclear Work; U.S. to Give Aid // The New York Times. March 1, 2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/03/01/world/asia/us-says-north-korea-agrees-to-curb-nuclear-work.html> (дата обращения: 18.03.2019)

¹⁹ McNamara R. The Essence of security: reflections in office. – NY : Harper and Row, 1968. – 176 p; Rumsfeld D. Known and unknown: a memoir. – NY: Sentinel, 2011. – 832 p.; Brown H. Star spangled security : applying lessons learned over six decades safeguarding America. - Washington, D.C. : Brookings Institution Press, 2012. - 277 p.; Перри У. Дж. Мой путь по краю ядерной бездны [перевод с английского Л. Ю. Панфиной, О.Р. Щелоковой]. – М. : РОССПЭН, 2017. - 279 с.; Cheney D. In my time : a personal and political memoir. - NY: Threshold Editions, 2011. – 576 p.; Gates R.M. From the shadows. the ultimate insider’s story of five presidents and how they won the Cold War. – NY :Simon & Schuster, 1997. – 608 p.

воспоминания Д. Фейта – заместителя министра обороны по политическим вопросам в первой администрации Дж. Буша-мл.²⁰

Таким образом, объем доступных источников в целом позволяет решать поставленные в настоящей работе исследовательские задачи.

Степень научной разработанности. Влияние ЯО на формирование нового миропорядка после окончания «холодной войны» рассмотрена в коллективной монографии РИСИ под редакцией В.И. Кривохижи²¹. Роль ядерного фактора в мировой политике XXI в. исследовали А.А. Кокошин, А.В. Фененко, В.М. Кулагин, высказавшие собственную позицию в связи с дискуссией о «втором ядерном веке»²². Структуру и содержание ядерной политики государства в отечественной литературе одними из первых рассмотрели В.П. Белоусов и Н.П. Волошин²³. Среди работ, посвященных эволюции ядерной политики США периода «холодной войны», следует отметить, прежде всего, труды А.Г. Арбатова²⁴ и В.Л. Малькова²⁵. Эволюции ядерной политики США в 1990-е гг. посвящены работы И.А. Николайчука и В.В. Любецкого²⁶. Ядерная политика администрации Дж. Буша-мл. проанализирована в работе Г.Б. Корсакова и серии статей И.Ф. Бочарова²⁷.

²⁰ Feith D. J. War and decision : inside the Pentagon at the dawn of the War on terrorism. – NY : Harper, 2008. – 688 p.

²¹ Ядерный фактор в современном мире. / Под общ. ред. В.И. Кривохижи. – М.: РИСИ, 1996. – 488 с.

²² Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А. В. Сдерживание во втором ядерном веке. – М.: Институт проблем международной безопасности РАН, 2001. – 69 с.; Кокошин А. А. Ядерные конфликты в XXI веке. – М.: Медиа-Пресс, 2003; Фененко А.В. Современная международная безопасность. Ядерный фактор. – М.: Аспект Пресс, 2013 – 571 с.; Кулагин В.М. Качественные изменения ядерного пространства // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – № 2 (23). – С.65-73.

²³ Белоусов В.П., Волошин Н.П. Ядерная политика государства: структура, основные аспекты // Ядерная политика России: проблемы и перспективы. Научные записки ПИР-Центра. - 2000. - № 14. - С.8-16.

²⁴ Арбатов А.Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. – М.: Политиздат, 1980. – 288 с.; Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. – М.: Политиздат, 1984. – 318 с.

²⁵ Мальков В.Л. Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия: от начала к паритету. – М.: Международные отношения, 2018. – 647 с.

²⁶ Николайчук И. А. Ядерная политика США // США в новом мире: пределы могущества / Под общ. ред. В.И. Кривохижи. – М.: РИСИ, 1997. – С. 217-256; Любецкий В.В. Ядерная политика США в 1989 – 2000 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – М., 2001. – 224 с.

²⁷ Корсаков Г. Б. Эволюция ядерной политики США (2001-2005 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 6. – С. 13-36; Бочаров И.Ф. Ядерная политика администрации Дж. У. Буша // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – № 10. – С. 16-30; Бочаров И.Ф. Ядерное оружие в условиях трансформации вооруженных сил США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 7. – С. 40-54; Бочаров И.Ф. Реальна ли реформа ядерной политики США? // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – № 10. – С. 43-57; Бочаров И.Ф. Современные аспекты ядерной политики США // Россия и Америка в XXI веке. – 2009. – № 2. URL <http://www.rasus.ru/print.php?id=143> (дата обращения: 18.03.2019).

Новые моменты, появившиеся с приходом к власти Б. Обамы, изучали В.И. Есин, С.В. Кортунов, В.П. Козин²⁸. Особенности, связанные с проектом «ядерного ноля», рассмотрел Г.Б. Корсаков, обративший внимание на связь взглядов на применение ЯО и подходов к его сокращению²⁹.

Для зарубежной историографии ядерной политики США в целом характерно исследование ее эволюции на значительном временном интервале. Практически вся эпоха существования ЯО – от окончания Второй мировой войны до первого десятилетия XXI в. – охвачен в работах Ш. Мэддока и Ш. Бисвас³⁰. Взаимодействие компонентов ядерной политики рассматривали О. Нелстад³¹, К. Крейг и Ф. Ложвалл³², Р. Арт³³, С. Цимбала³⁴. Эволюция ядерной политики США в целом в период с окончания «холодной войны» до первого десятилетия XXI в. проанализирована в работах Т. Зауэра и С. Цимбалы³⁵. Формированию и развитию взглядов на политическую роль ЯО в постбиполярный период посвящена книга М. Кронига³⁶.

Соотношение преемственности по отношению к предшественникам и новых решений в ядерной политике администрации Дж. Буша-мл. исследовали авторы сборника статей под редакцией Дж. Виртца и

²⁸ Есин В.И. Ядерная политика США и их ядерные силы // Россия и Америка в XXI веке. 2016. №3 URL : <http://www.rusus.ru/?act=read&id=517> (дата обращения: 18.03.2019); Есин В.И. Ядерная стратегия США и перспективы развития их ядерных сил // Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности России. / Под ред. С.М. Рогова. – М.: «Весь Мир», 2017. – С.182-210; Кортунов С.В. Ядерный гамбит Барака Обамы. // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17. – № 3. – С. 39-56; Козин В.П. Ядерная стратегия Барака Обамы. / Аналитические обзоры РИСИ. Вып. 4. – М.: Изд-во Российского института стратегических исследований (РИСИ), 2014. – 33с.

²⁹ Корсаков Г. Б. Модификации военной политики США и горизонты ядерного разоружения. // Пути к миру и безопасности. – 2013. – № 2(45). – С. 27-56.

³⁰ Maddock Sh. J. Nuclear apartheid: the quest for atomic supremacy from World War II to the present. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2010. - 392 p.; Biswas Sh. K. Nuclear desire: Power and the postcolonial nuclear order. - Minneapolis : University of Minnesota Press, 2014. - 280 p.

³¹ Njølstad O. In search of superiority: US nuclear policy in the Cold War. – Oslo : Institutt for Forsvarsstudier, 1994. – 137 p.

³² Craig C., Logevall F. America's Cold War : the politics of insecurity.- Cambridge, MA. : Harvard University Press, 2009. – 439 p.

³³ Art R. J. The United States: nuclear weapons and Grand Strategy. / Art R.J. America's Grand Strategy and world politics. – NY : Routledge, 2009. Pp. 139–185.

³⁴ Cimbala S. J. The new nuclear disorder : challenges to deterrence and strategy. - Burlington, VT : Ashgate, 2015. - 254 p.

³⁵ Sauer T. Nuclear inertia: U.S. weapons policy after the Cold War. – NY : Palgrave Macmillan, 2005. - 232 p.; Cimbala S.J. Nuclear Weapons and Strategy: US nuclear policy for the twenty-first century. - NY: Routledge, 2006. - 124 p.; Cimbala S. J. Nuclear weapons and cooperative security in the 21st century : the new disorder. - NY : Routledge, 2010. - 188 p.

³⁶ Kroenig M. The logic of American nuclear strategy: why strategic superiority matters. - NY: Oxford University Press, 2018. - 280 p.

Дж. Ларсена, а также У. Дауди³⁷. «Наследие» Буша-мл. и его использование при выработке ядерной политики администрации Обамы рассмотрено в работе А. Уоррена³⁸. Дальнейшему развитию ядерной политики США в течение первого президентского срока Обамы посвящены работы Н. Содерберг и Р. Костэлло, Э. Футтера и А. Уоррена³⁹. «Наследство» Обамы и его «освоение» администрацией Д. Трампа рассмотрены в статьях Б. Мовелла и С. Брауна⁴⁰. Стремление сохранить «свободу рук» отчетливо просматривается в подходе к ядерному сдерживанию команды Дж. Буша-мл., что показали Дж. Ноф и Х. Кристенсен⁴¹. При администрации Б. Обамы названные тенденции в эволюции ядерного сдерживания получили дальнейшее развитие, что было отражено в публикациях К. Либера и Д. Пресса, О. Лонга и Б. Грина⁴².

Таким образом, в историографии, как отечественной, так и зарубежной, преобладают работы, посвященные отдельным компонентам ядерной политики США, но ядерной политике в целом, особенно периода 2001-2016 гг., пока уделено недостаточно внимания. Появление обобщающей работы позволило бы создать базу для прогнозирования дальнейшего развития ядерной политики США.

---

³⁷ Nuclear transformation : the new U.S. nuclear doctrine. / Eds. J.J. Wirtz, J.A. Larsen. – NY: Palgrave Macmillan, 2005. - 288 p.; Dowdy W.L. US nuclear weapons policy in transition // United States Post-Cold War defence interests. / Ed. K. P. Magyar. – L.: Palgrave Macmillan, 2004. - P.113-130.

³⁸ Warren A. Prevention, pre-emption and the nuclear option: From Bush to Obama. - NY: Routledge, 2012. - 254 p.

³⁹ Soderberg N., Costello R. President Obama's nuclear legacy // American Foreign Policy Interests. – 2012. – Vol. 34. – No.3. – Pp. 111-124; Futter A. US nuclear weapons policy after the war on terror: from primacy to sufficiency // Obama's foreign policy. ending the war on terror/ Ed. M. Bentley, J.Holland – NY : Routledge, 2013. - Pp.172-186; Warren A. The Obama administration's nuclear weapon strategy: the promises of Prague. – NY: Routledge, 2013. - 322 p.

⁴⁰ Mowell B. D. The continuing evolution of US nuclear weapons policy // The Future of US Warfare. / Eds. S.N. Romaniuk, F. Grice. – NY: Routledge 2017. - Pp. 208-221; Brown S. The Trump administration's Nuclear Posture Review in historical perspective // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. – 2018. – Vol 1. – No.2. – Pp.268-280.

⁴¹ Kristensen H. M. U.S. strategic war planning after 9/11 // Nonproliferation Review. – 2007. – Vol. 14. – No. 2. – Pp. 373-390; Knopf J. W. Wrestling with deterrence: Bush administration strategy after 9/11 // Contemporary Security Policy. – 2008. – Vol. 29. – No.2. – Pp. 229-265.

⁴² Lieber K.A., Press D.G. The new era of nuclear weapons, deterrence, and conflict // Strategic Studies Quarterly. – 2013. – Vol.7. – No.1. – Pp. 3-14; Long A., Green B.R. Stalking the secure second strike: intelligence, counterforce, and nuclear strategy // Journal of Strategic Studies. – 2015. – Vol. 38. – No. 1-2. – Pp. 38–73; Lieber K.A., Press D.G. The new era of counterforce: technological change and the future of nuclear deterrence // International Security. – 2017. – Vol. 41. – No. 4. – Pp. 9–49.

Научная новизна состоит в следующем:

- впервые проведен сравнительный анализ ядерной политики двух администраций США в XXI в.;
- выявлено соотношение преемственности и различий в подходах двух администраций;
- на основе системного подхода рассмотрена трансформация компонентов ядерной политики США;
- рассмотрены особенности ядерной политики США в 2001-2017 гг. по сравнению с периодом «холодной войны» и 1990-х гг.;
- проанализирована эволюция роли и значения стратегических наступательных и оборонительных сил в решении внешнеполитических задач США в XXI в.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ядерная политика является одним из инструментов решения внешнеполитических задач США. Этот инструмент является многомерным, ни один из ее компонентов не способен самостоятельно обеспечить для Вашингтона свободу рук в международных отношениях. Компоненты ядерной политики действуют попарно, подпитывая и подстраховывая друг друга. Распространение и контрраспространение обеспечивают благоприятное соотношение сил на мировой арене: соответственно наращиванием собственных возможностей США и уменьшением договорно-правовыми или насильственными средствами возможностей их противников. Сдерживание и контрсдерживание совместно позволяют управлять поведением противников, создавая в восприятии лиц, принимающих решения, неблагоприятные образы будущего. Все без исключения администрации, от Г. Трумэна до Б. Обамы включительно стремились к тому, чтобы США могли сдерживать любого противника, но никто не мог бы управлять поведением самих Соединенных Штатов. Д. Трамп действует в том же направлении.

2. В целом ядерная политика США в 2001-2017 гг. развивалась в интересах решения задачи, сформулированной на рубеже 1980-1990-х гг. и сохранившей свое значение и во втором десятилетии XXI в. – предотвратить превращение региональных соперников в глобальные, удержать их от стремления бросать вызовы Вашингтону. Ядерная политика США в XXI в. характеризуется высокой степенью преемственности в концептуальном плане и материальном наполнении, несмотря на различие в риторике президентов. В политике Дж. Буша-мл. и Б. Обамы были опробованы оба подхода к получению свободы рук на международной арене – обеспечение военного превосходства США над противниками и «обнуление» ядерных потенциалов.

3. Стремление Вашингтона к свободе рук в мировой политике обусловило курс на слом договорно-правовых ограничений в ядерной сфере. Линию У. Клинтона на ревизию Договора по ПРО Дж. Буш-мл. завершил выходом США из этого соглашения, служившего одной из опор стратегической стабильности. Президент Б. Обама, с одной стороны, способствовал успеху многосторонней дипломатии в решении проблемы иранской ядерной программы, но с другой – начал атаку на ДРСМД, завершённую Д. Трампом (разрушившим и соглашение с Ираном). Принципиальное решение о выходе из ДРСМД было принято, видимо, еще в 2013-2014 гг. Обама не оставил Трампу никакого задела в виде переговоров по СНВ, что привело к тому, что сложное решение о судьбе пражского Договора придется принимать в ходе избирательной кампании 2020 г. – крайне неблагоприятный фон для такого ответственного шага. В результате слома политико-правовых механизмов в структуре контрраспространения на передний план выходят силовые средства, как это было в начале «холодной войны» и сразу после ее окончания.

4. С вызовами ядерного распространения не справились ни Буш, ни Обама, что обусловило высокий приоритет программ ПРО. Это объясняется тем, что в структуре ядерной политики страховкой контрраспространения

является контрсдерживание: если не удастся предотвратить создание противником нового оружия, необходимо предотвратить его применение. Данная логика сохраняет свое действие и при администрации Трампа, наращивающей усилия в сфере ПРО, в том числе возрождая отдельные элементы, восходящие к СОИ президента Рейгана (космическое базирование, оружие направленной передачи энергии).

5. Для эволюции ядерной политики США в XXI в. характерна не только преемственность, но и различия в подходах республиканских и демократических администраций. Дж. Буш-мл. после прихода к власти начал следовать курсом, намеченным в администрации Дж. Буша в 1989-1992 гг., однако теракты 11 сентября 2001 г. привели к изменению приоритетов. Почти сразу акцент в борьбе с новым противником был перенесен с самих террористов на государства, причисленные к их спонсорам. В этой связи был выработан новый подход к контрраспространению – линия на смену режимов оттеснила борьбу с самим оружием и средствами его доставки. В то время как администрация Дж. Буша-мл. расценивала терроризм как несистемного противника, президент Б. Обама видел вызов, прежде всего, в росте возможностей новых региональных центров силы, что обусловило решение о «переносе центра тяжести в Азию» и акцент на борьбу за господство в коммуникационных пространствах (прежде всего, в АТР).

6. Обама, в отличие от Буша-мл., был вынужден действовать в условиях ресурсных ограничений, связанных с серьезным экономическим кризисом. Данное обстоятельство обусловило выработку курса на обесценивание достижений противников и перенос соперничества на те направления, где преимущество принадлежит Соединенным Штатам. Принятая администрацией Б. Обамы по инициативе военного ведомства «стратегия компенсации» привела к усилению тенденции на размывание грани между ядерным и обычным оружием, наметившейся при президенте Дж. Буша-мл. в рамках «новой триады». Данная тенденция приводит к противоречивому результату. С одной стороны, обычные средства взяли на

себя часть задач ядерного оружия, что соответствовало заявлениям президента Б. Обамы о снижении роли ЯО. С другой стороны, новые виды оружия (высокоточные боеприпасы, средства борьбы в киберпространстве, гиперзвуковые средства поражения) отдаляют возможность достижения заявленного Обамой идеала – безъядерного мира, – создавая опасность дестабилизации при глубоких сокращениях ЯО («около ноля»).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов для дальнейшего изучения трансформации американской ядерной политики. Проведенное исследование может служить основой для работы по прогнозированию направлений дальнейшего развития ядерной политики США.

Материалы исследования могут найти применение при разработке учебных курсов, посвященных внешней и оборонной политике США, а также быть применены в подготовке учебной и научной литературы.

Степень достоверности результатов проведенных исследований, а также обоснованность основных положений и выводов диссертации базируются на анализе источников по теме работы.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и выводы диссертации докладывались автором на научных конференциях «Ломоносовские чтения» (секция «Международные отношения») 2017, 2018 и 2019 гг. По теме диссертации имеется 25 печатных публикаций общим объемом 21,2 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертации формулируется актуальность темы; определяются объект, предмет и цели исследования, вытекающие из этого научные задачи, хронологические рамки; излагается методологическая

основа исследования; характеризуются использованные источники и степень разработанности темы в отечественной и зарубежной историографии; оцениваются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; приводятся положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробация результатов.

В **первой главе** «Формирование и развитие ядерной политики США во второй половине XX века», состоящей из двух параграфов, рассматривается эволюция ядерной политики США в период «холодной войны» и в 1990-е гг.

Первый параграф «Роль ядерного оружия в «холодной войне» посвящен формированию и эволюции ядерной политики США в период «холодной войны». К концу 1960-х гг. Советский Союз добился стратегического паритета с США, что поставило Вашингтон перед дилеммой. Выбор, который был сделан администрацией Р. Никсона, можно трактовать как адаптацию США к новым реалиям, переход к сотрудничеству держав вместо соперничества (что послужило базой для политики разрядки), но он был вынужденным. Одновременно с признанием паритета администрация Никсона начала предпринимать усилия по его обесцениванию за счет качественного превосходства США в условиях количественных ограничений. Материальным обеспечением этого превосходства являлось, прежде всего, наращивание контрсиловых возможностей ядерных сил США. Президент Картер развивал этот курс, а администрация Р. Рейгана дополнила его акцентом на создание широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования.

Второй параграф «Становление постбиполярного мира: новые вызовы и ответы США (1989-2000 гг.)» посвящен ядерной политике администраций Дж. Буша и У. Клинтона. Завершение «холодной войны» и исчезновение Советского Союза в декабре 1991 г. привели к смещению приоритетов в структуре ядерной политики США. На передний план выступило контрраспространение, которое должно было стать страховкой на случай возрождения старого соперничества при нежелательных для США

изменениях на постсоветском пространстве. Ядерное сдерживание продолжало развиваться по инерции, поскольку облик нового миропорядка и соответственно политические задачи были не определены. В контрсдерживании был выработан новый подход к ПРО, что должно было служить дополнительной страховкой.

Во второй половине 1990-х гг. приоритетом ядерной политики стало противодействие процессам распространения ЯО и средств его доставки, а также создание региональной ПРО. При этом приоритеты создания ПРО стали предметом внутривнутриполитической борьбы. Администрация Клинтона в итоге была вынуждена уступить консервативной оппозиции, настаивавшей на необходимости прикрытия всей территории США, результатом чего стало подписание президентом «Закона о ПРО 1999 г.».

Вторая глава «Ядерная политика администрации Дж. Буша-мл.» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Эволюция стратегии национальной безопасности США в 2001-2008 гг.» посвящен анализу истоков «большой стратегии» республиканской администрации, ее формирования в первые месяцы пребывания у власти Дж. Буша-мл. и трансформации под воздействием террористических актов 11 сентября 2001 г.

Составившие костяк новой администрации неоконсервативные республиканцы исходили из необходимости формирования оптимального для США миропорядка и недопущения превращения региональных соперников в глобальные. До терактов 11 сентября 2001 г. администрация Дж. Буша-мл. рассматривала управление региональными балансами сил в качестве главной задачи своей политики. Целью при этом было обесценивание возможностей всех, кто попытается бросить вызов США в мировой политике, а средством – нанесение обезоруживающих ударов и совершенствование ПРО.

Во **втором параграфе** «Новые реалии XXI века: сдерживание и контрсдерживание» анализируется расстановка приоритетов в ядерной

политике администрации Дж. Буша-мл. Отражением ее взглядов на структуру ядерной политики стало введенное в «Обзоре ядерной политики» (2001 г.) понятие «новой триады», в которой объединялись наступательные и оборонительные средства. Структура и возможности «новой триады» отражала стирание сразу нескольких граней. Во-первых, между стратегическим и нестратегическим ЯО, во-вторых – между ядерными и обычными вооружениями, что вело к снижению порога применения ЯО, в-третьих, – между наступлением и обороной в структуре контрсдерживания.

Теракты 11 сентября 2001 г. были использованы для усиления аргументации в пользу выхода из Договора по ПРО. Дж. Буш-мл. своей директивой от 16 декабря 2002 г. упразднил разделение на ПРО ТВД и «национальную ПРО» территории США⁴³, что также означало размывание грани между региональным и глобальным уровнями. В политике сдерживания произошел переход от ответных действий к упреждающим, закрепленный в документах администрации Буша-мл. При этом впервые с 1950-х гг. у Вашингтона появилась возможность применять ЯО, не опасаясь неизбежной эскалации, поскольку в отличие от периода «холодной войны» в отношениях США и их новых противников не было ситуации взаимного гарантированного уничтожения.

В третьем параграфе «Вызовы распространения и политика республиканской администрации» рассмотрена эволюция двух элементов ядерной политики, решавших одну задачу – обеспечение превосходства США. В отношении потенциального «примерно равного соперника» – России – были избраны договорные ограничения, сконструированные таким образом, чтобы при необходимости создать количественное превосходство США. Для «государств-изгоев», «спонсоров терроризма» предусматривалось силовое разоружение, что по сути воспроизводило подходы администрации

---

⁴³ National Security Presidential Directive 23. National Policy on Ballistic Missile Defense. December 16, 2002. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-23.htm> (дата обращения: 22.03.2019)

Г. Трумэна в отношении СССР конца 1940-х гг. и Дж. Кеннеди в отношении Китая в начале 1960-х гг.

Принципиальным отличием политики контрраспространения администрации Дж. Буша-мл. от всех предшествующих было изменение объекта воздействия. До этого речь шла о борьбе с самим оружием и средствами его доставки. Буш-мл. объявил, что целью является не само оружие, а те, кто стремится к его созданию, т.е. речь шла о смене режимов в трех странах, имеющих важное значение для балансов сил в ключевых для интересов США регионах.

Результаты политики контрраспространения к концу второго президентского срока Буша-мл. состояли в формальной ликвидации двух несуществующих программ в Ираке и Ливии, провале на корейском направлении, выразившемся в открытом вступлении КНДР в «ядерный клуб», и тупике вокруг ядерной программы Ирана. Это существенным образом повлияло на расстановку приоритетов ядерной политики следующей администрации.

Третья глава «Ядерная политика администрации Б. Обамы: преемственность и различия» посвящена особенностям подходов, проявившимся в период пребывания у власти демократической партии.

В **первом параграфе** «Попытка радикального реформирования ядерной политики: проект «Глобального поля» рассматривается происхождение инициативы президента Б. Обамы, изложенной в Праге в апреле 2009 г.

В основе предложенного Б. Обамой нового, радикального, подхода к ядерной политике лежало представление о многомерности мощи США и одномерных возможностях их противников. Это представление существовало задолго до Обамы, и инициатива нового президента имела целый ряд предшественников, также исходивших из того, что «обнуление» ядерных потенциалов изменит общее соотношение сил в пользу США. В этом ряду следует отметить инициативы по установлению международного

контроля над ЯО и ракетным оружием администраций Трумэна и Эйзенхауэра, выработанный при администрации Кеннеди проект, изложенный в «меморандуме Макклоя-Зорина» (1961 г.), инициативу «глобального ноля» в инаугурационной речи президента Дж. Картера. Инициатива Обамы не только продолжала попытки предшественников, но и отражала сложившийся к 2009 г. двухпартийный консенсус в оценках значения угрозы ядерного распространения для национальной безопасности США.

Второй параграф «Вместо «ноля»: контрраспространение и распространение в политике администрации Б. Обамы» посвящен эволюции ядерной политики США после отказа от амбициозного замысла, изложенного в пражской речи президента.

Подтверждением первоначальной решимости администрации идти по пути сокращений ЯО стало начало нового диалога с Россией по СНВ, завершившегося подписанием Договора 8 апреля 2010 г. В области противодействия горизонтальному распространению приоритетом были нейтрализация ядерных амбиций Ирана и КНДР и укрепление системы гарантий МАГАТЭ. Здесь результаты политики Обамы были не так однозначны, как у Буша-мл. На корейском направлении администрация сочетала санкционное давление с в целом неудачными попытками дипломатическим путем вернуть КНДР за стол переговоров. Иных результатов демократической администрации удалось добиться на иранском направлении, где администрация использовала противоположный инструментарий – политику «вовлечения в диалог», которая, однако, дополнялась дипломатическим и экономическим давлением. Результатом усилий многосторонней дипломатии с участием США стало принятие 14 июля 2015 г. в Вене представителями Ирана и группы P5+1 Совместного всеобъемлющего плана действий, предусматривающего установление жестких ограничений на ядерную программу Тегерана.

В целом Б. Обаме не удалось достичь поставленных в 2009 г. целей. Провал на Корейском полуострове и непрочный успех на иранском направлении не приблизили, а отдалили заявленный им идеал достижения безъядерного мира.

В **третьем параграфе** «Сдерживание и контрсдерживание в политике администрации Б. Обамы» рассмотрена эволюция двух элементов ядерной политики, решающих одну задачу обеспечения для США свободы рук в мировой политике.

Вместе с набором программ по модернизации ядерных сил, Обама получил в наследство от Буша-мл. и планы их применения. Через год после прихода к власти и за три дня до подписания в Праге Договора СНВ администрация опубликовала «Обзор ядерной политики»⁴⁴, содержательная которого базировалась не на идеале продвижения к безъядерному миру, а на положениях доклада назначенной Конгрессом комиссии во главе с У. Перри и Дж. Шлесинджером⁴⁵. Доклад в целом рекомендовал проведение консервативной ядерной политики как альтернативы «глобальному ноллю».

Объявив в конце 2011 г. о «переносе центра тяжести» в Азию, администрация Обамы очень скоро выяснила, что в приоритетном для нее регионе она лишена свободы рук, к которой США привыкли за два десятилетия после окончания «холодной войны» благодаря своему неоспоримому господству в воздушном и морском пространстве. В этой связи для США главной задачей было обесценивание имеющегося у КНР потенциала ядерного сдерживания и средств «воспрещения доступа на театр военных действий». Для этого скорректировали содержание унаследованной

---

⁴⁴ Department of Defense. Nuclear Posture Review Report. April 2010. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf (дата обращения: 22.03.2019)

⁴⁵ Perry W.J., Schlesinger J.R. et al. America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. – Washington D.C.: United States Institute of Peace. Press, 2009. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA501604> (дата обращения: 22.03.2019). Состав этой комиссии чрезвычайно примечателен – ее участники играли ключевую роль в разработке ядерных стратегий семи предшествующих администраций: Кеннеди и Джонсона (М. Гальперин), Никсона и Форда (Дж. Фостер и Дж. Шлесинджер), Картера (У. Перри), Рейгана (Ф. Икле), Клинтон (У. Перри) и Дж. Буша-мл. (К. Пейн). Ф. Икле был также одним из руководителей доклада «Избирательное сдерживание», а У. Перри – участник четверки отставных политиков, выступившей в 2007 г. за «глобальный ноль».

от предшественника концепции «быстрого глобального удара», перенеся ее акцент на региональный уровень в рамках «переноса центра тяжести в Азию». Вкупе с техническими трудностями в создании гиперзвуковых систем это стало сильным стимулом для создания более традиционных средств поражения, запрещенных для США по условиям ДРСМД. Не случайно, начиная с 2013 г. США начинают обвинять Россию в нарушении Договора⁴⁶, что позволяет предположить, что уже в тот период в Вашингтоне было принято принципиальное решение о выходе из ДРСМД.

В **заключении** подводятся итоги эволюции ядерной политики администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Становление «ядерной многополярности» было лишь одним из измерений в формировании нового стратегического ландшафта в XXI в. Новые тенденции развивались также в технологической сфере, что находило отражение в ядерной политике администраций Буша-мл. и Обамы. В 2002 г. в документах появилось понятие «новой триады», отражавшее размывание граней между ядерным оружием и обычным. Принятая администрацией Обамы «третья стратегия компенсации» продолжала данную линию, в рамках которой развивалась концепция «быстрого глобального удара» в качестве связующего звена между ядерным и обычными силами и средства обеспечения эскалационного доминирования США.

В целом ядерная политика США в 2001-2017 гг. характеризуется высокой степенью преемственности в концептуальном плане и материальном наполнении, несмотря на различие в риторике президентов. Общая цель всех модификаций ядерной политики – обеспечение для США свободы рук в системе международных отношений. В политике Буша-мл. и Обамы были опробованы оба подхода к достижению названной цели – обеспечение

---

⁴⁶ U.S. Department of State. Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments. July 2014, Pp. 8-10. URL: <http://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/2014/230047.htm> (дата обращения: 22.03.2019); Gordon M. U.S. Says Russia Tested Missile, Despite Treaty // New York Times, - January 30, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/01/30/world/europe/us-says-russia-tested-missile-despite-treaty.html> (дата обращения: 22.03.2019)

превосходства ядерных сил США над противниками и «обнуление» ядерных потенциалов.

Пытаясь одновременно решать две крупные проблемы в сфере контрраспространения (вызовы Ирана и КНДР), администрация Дж. Буша-мл. использовала два подхода, «кнут» и «пряник», чередуя их в противофазе – конфронтация на одном направлении сочеталась с мягкостью политики на другом, затем подходы менялись местами. Это чередование продолжили и преемники Буша-мл. – Обама и Трамп.

Неудача политики контрраспространения администрации Буша-мл. стимулировала попытку Б. Обамы исключить ядерный фактор из мировой политики с помощью «глобального ноля», результатом которого должно было стать усиление тенденции к однополярности в мировой политике. Попытка оказалась неудачной. Вероятность успеха в достижении «глобального ноля» остается низкой не только по политическим причинам, но и потому, что структура ядерного фактора достаточно сложна, а его грани – размыты.

«Наследие» администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы составило основу ядерной политики Д. Трампа, что нашло отражение в концептуальных документах принятых в 2017-2019 гг., и в содержании военно-технических программ. Трамп в своей ядерной политике синтезировал подходы предшественников с учетом поправок на новый «стратегический ландшафт» - возвращение соперничества великих держав как системообразующей характеристики современных международных отношений.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

1. Веселов В.А. Ядерный фактор в мировой политике // Международные процессы. – 2006. – Т. 4. – № 1(10). – С. 154-159 (импакт-фактор 0,954).

2. Веселов В.А. Ядерный фактор в мировой политике: структура и содержание // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1. – С. 68-90 (импакт-фактор 0,500).

3. Веселов В.А. Нераспространение ракетных технологий: Вклад России в укрепление международного режима // Международные процессы. 2012. – Т.10. – № 2 (29). – С. 46-56 (импакт-фактор 0,954).

4. Веселов В.А. Нераспространение ракетных технологий: Вклад России в укрепление международного режима // Международные процессы. 2012. – Т.10. - № 3 (30-31). - С.42-57 (импакт-фактор 0,954).

5. Веселов В.А. Трансформация стратегической стабильности: роль технологического фактора // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 3. – С. 23-56 (импакт-фактор 0,500).

6. Бартенев В.И., Веселов В.А. «К новым горизонтам»: американский опыт долгосрочного технологического прогнозирования в интересах национальной безопасности 1944–1946 гг. // Клио. – 2015. – № 12 (108). - С. 135-146 (импакт-фактор 0,141).

7. Кокошин А.А., Бартенев В.И., Веселов В.А. Подготовка революции в военном деле в условиях бюджетных ограничений: новые инициативы Министерства обороны США // США - Канада: экономика, политика, культура. – 2015. – № 11 (551). – С. 3-22 (импакт-фактор 0,262).

8. Веселов В.А. Противоспутниковое оружие и стратегическая стабильность: уроки истории // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С.51-84 (импакт-фактор 0,500).

9. Веселов В.А., Фененко А.В. Воздушная мощь в мировой политике // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. – № 3. – С. 6–27 (импакт-фактор 0,954).

10. Веселов В.А. Космические технологии и стратегическая стабильность: новые вызовы и возможные ответы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 65–104 (импакт-фактор 0,500).

11. Веселов В.А. Смена «ядерных веков»: стратегическая стабильность и контуры нового мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 102–141 (импакт-фактор 0,500).

12. Бужинский Е.П., Веселов В.А. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 3-47 (импакт-фактор 0,500).

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Веселов В.А. Евстафьев Д.Г., Скороспелов П.П. Геополитический контекст войны в Персидском заливе // Военная мысль. – 1993. – № 3. – С. 20-29 (импакт-фактор 0,298).

Иные публикации

1. Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А. В. Сдерживание во втором ядерном веке. – М.: Институт проблем международной безопасности РАН, 2001. – 69 с.

2. Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство: некоторые социологические и политологические аспекты. – М.: Ленанд, 2015. – 160 с.

3. Кокошин А.А., Бартенев В. И., Веселов В. А. О новых приоритетах военно-технической политики США. – М.: Издательство УРСС, 2016. – 160 с.

4. Веселов В.А. Противоспутниковое оружие и стратегическая стабильность. – М.: Ленанд, 2018. – 104 с.

5. Барсенков А.С., Веселов В.А., Есин В.И., Шеремет И.А. Вопросы обеспечения стратегической стабильности в советско-американских и российско-американских отношениях: теоретические и прикладные аспекты. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – 144 с.

6. Бужинский Е.П., Веселов В.А. Трансформация сдерживания и контроль над вооружениями: к вопросу о концепции неприемлемого ущерба в современных условиях // Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности / Под ред. А.А. Кокошина. — М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 205-225.

7. Кокошин А.А., Веселов В.А., Потапов В.Я. Технологические, политические и военно-стратегические факторы обеспечения стратегической стабильности // Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности / Под ред. А.А. Кокошина. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 83-136.

8. Веселов В.А. Вооруженная борьба в космическом пространстве: новые технологии и их влияние на стратегическую стабильность // Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности / Под ред. А.А. Кокошина. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 160-204.

9. Кокошин А.А., Бартенев В.И., Веселов В.А. США и контуры новой революции в военном деле // Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности / Под ред. А.А. Кокошина. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 265–301.

10. Веселов В.А. Потенциальное противоспутниковое оружие как дестабилизирующий фактор // Обеспечение стратегической стабильности в условиях новых вызовов и угроз: Сборник материалов научного семинара под руководством академика А.А. Кокошина. – М.: Ленанд, 2015. – С. 41-51.

11. Веселов В.А. Роль концепции «роя» в формировании новых представлений о характере вооруженной борьбы в XXI веке // Новая революция в военном деле: теория и практика. Сб. материалов научного семинара под руководством академика А.А. Кокошина. – М.: Ленанд, 2016. – С. 56–63.

12. Веселов В.А. Современные тенденции в развитии противоракетной обороны // Ядерные и ракетные технологии в современной мировой политике. Сб. материалов научного семинара под руководством академика А.А. Кокошина. – М.: Ленанд, 2016. – С. 24–30.